

Полчаса назад

Покинув приемную, господа Шэнь и Лань отвели Юнь Ваншу в соседнее помещение.

Стоило переступить порог, как юноша ощутил перемену.

Отчасти из искреннего любопытства, отчасти желая отвлечься от щемящей грусти из-за неминуемой разлуки, он принялся внимательно разглядывать убранство.

Это место чем-то напоминало окрестности старого дерева, которые Цзун Жуй обустроил в день, когда Сы Юй потерял память. Обычным взором здесь нельзя было заметить ничего примечательного, но обостренное чутье «Нетленной кости» улавливало скрытое: еще до их прихода пространство комнаты пронизали невидимые нити неких фундаментальных «Законов».

Попытавшись проследить эти нити до самого истока, Юнь Ваншу увидел вовсе не кровь, а россыпь мерцающих, переливающихся всеми цветами радуги и удивительно красивых камней.

В этот момент Шэнь и Лань водрузили инкубатор в самый центр комнаты. Причем не просто в геометрический центр пола, а ровно посередине — прямо в воздухе.

Любой другой на его месте невольно изумился бы столь чудному зрелищу, но Юнь Ваншу сохранял полнейшее спокойствие: в конце концов, заставлять предметы парить в воздухе умел и он сам.

Однако могущество обоих господ явно превосходило его собственное.

Стоило инкубатору занять положенное место, как здешние «Законы» соткали мягкую, почти неосязаемую силу. Она осторожно повлекла Юнь Ваншу за собой, постепенно выводя наружу, за пределы прозрачного короба.

И пусть Шэнь и Лань так и не переселили его в короб покрупнее, Юнь Ваншу понимал: за эти три месяца его душа и дух окрепли настолько, что бывшая призрачная немощь рассеялась без следа.

Его силуэт рос, обретая благородную стать, вытягивался и становился все более осязаемым, четким.

Весь этот процесс занял от силы минут десять.

Спустя десять минут инкубатор, служивший ему пристанищем долгие три месяца, с негромким стуком опустился на пол. Юнь Ваншу опустил взгляд: прежде безупречно прозрачные стенки будто подернулись мутной патиной.

Переливчатые камни, разложенные по углам, тоже заметно потускнели. Перемена была едва уловимой — не присмотрись он так пристально в самом начале, наверняка проглядел бы.

«Что ж, значит, пора уходить», — мысленно вздохнул юноша.

Он почтительно поклонился господам Шэнь и Лань, сложив руки в церемонном жесте благодарности.

Пусть остаться в этом мире ему не суждено, эти двое сделали для него невероятно много, и Юнь Ваншу был преисполнен глубочайшей признательности.

Шэнь и Лань лишь мягко отмахнулись.

— Не стоит благодарности, — отозвался Господин Лань. — То, что мы вовремя не заметили притаившегося снаружи RD2813, само по себе было нашей оплошностью.

Юнь Ваншу слегка прикусил губу.

— Господа, у меня есть еще один вопрос. Позвольте спросить...

— Какой же? — отозвался господин Шэнь.

— Есть ли надежда вернуть мой родной мир в прежнее состояние?

Задавая этот вопрос, он затаил дыхание от подступившего к горлу волнения.

Это было его сокровенным желанием, пожалуй, самым трудноисполнимым из всех.

Мечта остаться в здешнем мире и вместе с братом Цзуном повидать иные края уже казалась недостижимой, так что уж говорить о спасении целого мира?

Он заранее приготовился к тому, что Шэнь и Лань лишь беспомощно разведут руками. Если они ничем не смогут помочь, ему придется действовать самым прямым и беспощадным образом. Зараженные ведь беспрекословно подчиняются его воле? Значит, он соберет их всех в одном месте и заставит оставаться там до скончания веков, лишив малейшей возможности вредить живым.

Опасные, мрачные мысли закружились в его голове, но озвучивать их он не стал.

Не успело эхо его слов затихнуть, как господин Шэнь коротко обронил:

— Есть.

Юнь Ваншу уже открыл было рот, собираясь сказать привычное: «Я понимаю, что прошу о невозможном...», но фраза так и застряла у него в горле.

Его зрачки сузились. Неверящий взгляд метался от одного собеседника к другому, а в груди вспыхнула безумная, ослепительная радость.

— Есть? — переспросил он, боясь поверить собственным ушам. — Действительно... действительно есть способ? Пожалуйста, скажите, мне ведь не почудилось?

Столь бурная реакция вызвала у обоих господ мягкую улыбку. Юнь Ваншу показалось, что напряжение, витавшее в комнате, самую малость спало.

— При одном условии, — добавил господин Шэнь. — Тебе придется полностью отказаться от своей силы и вновь стать самым обычным человеком.

— Я согласен! — без малейшего колебания выпалил Юнь Ваншу.

«Способность мгновенно преодолевать тысячи ли, конечно, удобна, но какой в ней прок, если рядом не останется ни близких, ни друзей? Одному скитаться по пустому миру — тоска смертная».

«А власть над полчищами мертвецов? Если мир исцелится, откуда взяться мертвецам?»

«Что же до умения обращать все сущее в яд... от одной мысли об этом мороз по коже дерет».

«Пусть забирают все до последней капли. Я буду только рад стать самым простым человеком!»

Его непреклонная решимость заставила Шэня и Ланя улыбнуться еще шире.

— А ведь я говорил господину Шэню, — подал голос Господин Лань. — Мало кто способен устоять перед искушением стать единовластным владыкой мира. Даже если поначалу у человека нет таких амбиций, окружение и обстоятельства рано или поздно подтолкнут его к этому пути. Особенно если бы ты заранее узнал о подлинном могуществе «Нетленной кости». Но мой супруг возразил, что за тебя переживать не стоит. Что ж, господин Юнь, вынужден признать: я в тебе ошибся.

Юнь Ваншу удивленно моргнул, а после искренне признался:

— Господин Лань, я не знаю, как повернулась бы моя судьба, останься я в родных краях. Но Система перенесла меня сюда, и брат Цзун показал мне, как живут люди в вашем мире. У них нет никакой мистической силы, но они счастливы.

Конечно, у них хватает своих забот и неурядиц, но все познается в сравнении.

Для Юнь Ваншу, выходца из эпохи со слабым укладом, своими глазами видевшего, как страшная хворь косит людей и ввергает Поднебесную в пучину хаоса, здешняя жизнь казалась едва ли не райской.

По меньшей мере, здесь никто не голодал — люди ели досыта трижды в день.

Дети ходили в школы, и их не гнали с малых лет трудиться в поле. И это если у семьи вообще была своя земля! Безземельным крестьянам в его мире приходилось куда солонее.

А главное — здешним жителям не грозило проснуться посреди ночи и обнаружить, что их друзья и близкие превратились в кровожадных тварей, готовых разорвать их на куски, из-за чего несчастным приходилось бросать все и бежать в глухие леса...

— Я всей душой желаю, чтобы люди Великой Ци когда-нибудь зажили так же, — тихо, но твердо произнес юноша.

Он прекрасно понимал, насколько несбыточна эта мечта, и даже не надеялся увидеть нечто подобное на своем веку. Но слова господина Шэня заставили его сердце забиться чаще:

— Задача непростая, и старшему поколению, пожалуй, этого застать не суждено. Однако твои сверстники и те, кто моложе, вполне могут дожить до этих дней.

Юнь Ваншу затаил дыхание.

Разум отказывался верить услышанному. Действительно ли господин Шэнь имел в виду то, о чем он подумал? Неужели столь светлое, немыслимое, похожее на сказку будущее может наступить для Великой Ци?

Он во все глаза смотрел на стоявших перед ним мужчин. Будь у него сейчас плоть, он бы ущипнул себя до крови, чтобы убедиться, что это не сон. Но плоти не было, и ему оставалось лишь раз за разом прокручивать эти слова в мыслях.

«Мне ведь не послышалось? Неужели они действительно пообещали...»

— Как только покончим со здешними делами, мы отправимся в твой мир и все осмотрим, — негромко произнес господин Шэнь.

Губы Юнь Ваншу дрогнули, но он не смог вымолвить ни слова.

— Сначала нужно разобраться с природой этой заразы, — добавил Господин Лань. — Судя по уровню развития твоего мира, подобная скверна просто не могла возникнуть там сама по себе. Сперва искореним болезнь, а дальше видно будет.

Под «другим» подразумевалось дальнейшее процветание Великой Ци. Господин Лань не стал вдаваться в подробности, но юноша понял его без лишних объяснений.

Перед его внутренним взором раскинулись золотистые рисовые чеки, куда он в детстве приходил вместе с отцом и где весело резвился со своими кузенами. Местные пахари трудились не покладая рук от рассвета до заката, однако их колосья не давали и половины того богатого урожая, какой собирали в этом мире.

Включало ли туманное обещание Господина Ланя решение этой беды?

— Господа... — Юнь Ваншу едва сдерживал бушевавшие в душе чувства.

«Если мне и впрямь суждено увидеть возрождение родины, то разлуку с братом Цзуном я как-нибудь перенесу».

Печаль не ушла совсем, но теперь в его душе затеплился спасительный огонек надежды, способный рассеять любую тьму.

— Как только вы прибудете на мою родину, я сделаю все, что в моих силах, дабы помочь вам, — искренне пообещал юноша.

Однако господин Шэнь лишь покачал головой:

— Нет, ты останешься здесь.

Юнь Ваншу замер, окончательно сбитый с толку.

— Твоя суть — «Нетленная кость», а значит, львиная доля мистической силы, породившей мор, сосредоточена именно в тебе, — пояснил господин Шэнь. — Проведя здесь столько времени, ты наверняка ощутил незримое присутствие «Небесного Пути».

Юнь Ваншу тут же вспомнил ту непостижимую волю, что следила за каждым их шагом из

глубин мироздания. Именно эта сила пришла на выручку Цзун Жую, когда его преследовала Система, и именно она безмолвно явилась, сковав волю Лу Тина и Людвига, стоило им покинуть физическую оболочку Цзун Жуя.

— Хотя мы еще не ступали на твою землю, опыт подсказывает, что у источника заразы тоже есть подобие собственного сознания, — продолжал Господин Шэнь. — Пока ты остаешься вдали от родины, эта сила слаба и пассивна. Но стоит тебе вернуться, как эта сущность, пусть даже вопреки твоему желанию, начнет манипулировать тобой, толкая на самые непредсказуемые поступки.

Юнь Ваншу понимал, к чему клонит собеседник, но разум его все еще пребывал в легком смятении.

— Но если я не вернусь... — растерянно пробормотал он.

Что же ему делать? Неужели... остаться здесь?

Не дожидаясь, пока он закончит мысль, господин Шэнь выразительно взглянул на своего супруга.

Юнь Ваншу показалось, что Господин Лань понял все без слов: еще до того, как его спутник завершил движение, Господин Лань плавным жестом извлек прямо из пустоты нечто человекоподобное.

Очертаниями фигура напоминала обычный магазинный манекен, однако структура ее кожи разительно отличалась от безжизненного пластика.

— Отныне это тело принадлежит тебе, — мягко произнес господин Шэнь. — Мы подвергли его особой обработке. Стоит тебе принять эту оболочку, и законы этого мира признают тебя своим уроженцем.

— Вот так все и случилось, — с лучезарной улыбкой закончил свой рассказ Юнь Ваншу, стоя перед Цзун Жуюм.

Вглядываясь в его озаренное радостью лицо и видя, как яркие солнечные лучи, пробиваясь сквозь окно, отбрасывают от ног юноши четкую, плотную тень, Цзун Жуй окончательно понял: выбор сделан.

Теперь настал черед Цзун Жуя замереть под лавиной обрушившихся новостей. Он долго стоял неподвижно, не в силах до конца осознать произошедшее.

Юнь Ваншу, заметив его оцепенение, встревоженно помахал ладонью перед его лицом:

— Брат Цзун? Брат Цзун, с тобой все в порядке?

Цзун Жуй медленно, с облегчением выдохнул, шагнул вперед и крепко прижал юношу к себе.

— Добро пожаловать домой.

<http://bllate.org/book/18254/1756666>